

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Чахойян Алины Самвеловны

«Этнокультурный аспект психологии лжи

в ситуациях социального взаимодействия», представленную на соискание

ученой степени кандидата психологических наук по специальности

19.00.05 – социальная психология (психологические науки)

Взаимное доверие между социальными индивидами и группами лежит в основе эмоциональных связей между людьми, позитивных межгрупповых отношений. Именно доверие является системообразующим фактором структуры социально-психологического капитала личности. Следует заметить, что коммуникативные барьеры особенно в регионах с высокой этнической гетерогенностью населения вызываются не просто разными языками, на которых говорят участники коммуникативного процесса, а могут быть обусловлены сознательными актами искажения информации, в том числе исходящей от власти, с целью введения в заблуждение для достижения конкретных целей, что приводит к утрате доверия, разрушению связей между индивидами и группами.

Актуальность проблематики и необходимость кросскультурного социально-психологического исследования лжи как инструментального феномена взаимодействия усиливаются тем, что поставленные вопросы касаются не только межгруппового общения, использования лжи в самопрезентации и создании репутации, самоопределения и адаптации, но и, следуя находкам постструктурализма, решают актуальные проблемы защиты человека, социальных групп и культурных сообществ от экспансии идеологий и власти.

В результате теоретического и эмпирического исследований автором обоснованы данные, получившие *научную новизну*. Выявлены и проанализированы особенности проявления лжи и определения границ ее

допустимости в рамках трехкомпонентной структуры акта лжи (когнитивный, эмотивный и конативный) в зависимости от этнической самокатегоризации представителей разных этногрупп (русских, армян, азербайджанцев, чеченцев). Доказано наличие специфических особенностей понимания лжи, проявляющееся в субъективной оценке негативного потенциала различных видов лжи и отношения к ним. Так, чеченцы остро воспринимают негативный потенциал различных форм лжи (лесть, блеф, преувеличение, шутливая ложь); азербайджанцы менее лояльны ко лжи во благо, русские – в отношении умолчания правды. Чеченцами использование лжи для достижения социально-репутационных преимуществ воспринимается негативно, армянами и азербайджанцами как обиденное явление в межличностном общении.

Выявлено, что помимо универсальных для всех респондентов (русских, армян, азербайджанцев, чеченцев) эмоций при переживании лжи (беспокойство, волнение, чувство вины) возникают эмоции при проявлении собственной и чужой лжи в зависимости от особенностей когнитивного компонента акта лжи. Так, при переживании чужой лжи чеченцы чувствуют печаль; для русских более характерна досада; для армян типичен больший спектр разнообразных переживаний при проявлении собственной лжи (чувство превосходства, воодушевление, радость и гордость), а при восприятии и распознавании чужой лжи – чувство страха, волнение, переживание вины, гордость, радость и ощущение превосходства.

Установлены значимые различия в использовании лжи как инструмента общения в различных ситуациях взаимодействия в зависимости от этнической самокатегоризации субъекта. Оценка субъективной сложности проявления лжи в отношении различных категорий референтов демонстрирует две противоположные тенденции, указывающие на личностную значимость сферы эмоционально близких отношений. При этом в одном случае для сохранения, поддержания и защиты этих отношений используется искренность, а в другом – ложь, проявляющиеся в готовности простить чужую ложь. Так, армяне легче относятся ко лжи и готовы легко простить ее семье, близким друзьям,

трудовому коллективу, но не готовы простить ложь со стороны лиц, облеченных властью, с которыми они наиболее искренни. Русским тяжело простить ложь со стороны друзей и супругов, тем более что со стороны последних они ожидают неискренности.

Теоретическая значимость исследования.

Сформулированные теоретические положения в исследовании обогащают психологию лжи полученными результатами о том, что ложь как инструмент общения проявляется на двух уровнях взаимодействия: межиндивидуальном и межгрупповом в зависимости от значимости отдельных сфер социальных отношений. Использование лжи в связи с социально-психологическими характеристиками субъекта сопряжено с референтом лжи в ситуациях социального взаимодействия. В спектре эмоций, сопровождающих ложь (беспокойство, волнение, чувство вины), в зависимости от отношения ко лжи как феномену общения выявлены эмоции в качестве периферических, дополнительных переживаний у представителей разных этнических групп.

Категориальный аппарат психологии лжи расширяется за счет включения терминов: «граница индивидуальной допустимости лжи» и «граница допустимости лжи коллективного субъекта». В работе анализируется социокультурная обусловленность осознания границ использования лжи на индивидуальном и групповом уровнях.

Уточняется понятие «ложь», рассматриваемое как социально-психологический инструментальный феномен, представляющий собой сознательный целенаправленный акт намеренного искажения истины. На основе анализа теоретических подходов изучения лжи, представленных в работах отечественных и зарубежных авторов, предложены рабочие классификации ее видов и форм, дополнены параметры (критерии) как основания для подобной систематизации.

Социальная, этническая и кросскультурная психология расширяют свой теоретический потенциал за счет данных о социально-психологических

факторах проявления лжи у представителей разных этнокультурных групп (русских, армян, азербайджанцев, чеченцев).

Практическая значимость исследования работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы:

- в практической деятельности психологов, а также сотрудников организаций исполнительной власти: а) при разработке планов и реализации обучающих программ адаптации представителей разных этногрупп: мигрантов, иностранных студентов, иностранных специалистов к новой культурной среде; б) при психологическом сопровождении отработки навыков группового взаимодействия производственного характера; в) при психологической поддержке в ходе выполнения сотрудниками организаций своих государственных служебных обязанностей, связанных с сотрудничеством с представителями разных этнокультурных групп; г) при подготовке российских специалистов к работе в иной культурной среде; д) при организации мероприятий по межэтнической коммуникации с участием отдельных групп гражданского населения и др.;

- в образовательной деятельности с возможностью включения в программы дисциплин по социальной, этнической, кросскультурной психологии по направлению подготовки «Психология» бакалавров и магистров;

- в научно-исследовательской деятельности с применением авторской анкеты, позволяющей определять особенности лжи.

Достоверность результатов исследования обеспечивается опорой результатов на строго доказанные и корректно используемые выводы фундаментальных и прикладных наук, положения которых нашли применение в работе; исходными непротиворечивыми методологическими принципами и теоретическими положениями работы; сочетанием комплекса теоретических и эмпирических методов и процедур, адекватных цели и задачам исследования.

Работа имеет логичную структуру, которая представлена введением, тремя главами, заключением, списком использованной литературы и приложениями. Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются объект,

предмет, цель и задачи, гипотезы исследования, положения, выносимые на защиту.

В **теоретической** части исследования представлены результаты исследования проблемы на философском и конкретно-научном (психологическом) уровнях методологического знания в отечественной и зарубежной психологии. К несомненным достоинствам относится обстоятельно проведенный теоретический анализ с основательным изучением предмета исследования (202 источников, из них 34 на иностранных языках), а именно, выделены подходы к пониманию феномена лжи: ложь как морально деструктивный феномен, как функционально необходимый конструкт социальной системы, как объективный инструментальный феномен межличностных отношений во всех формах деятельности субъектов; сформулировано понимание лжи как социально-психологического инструментального феномена, представляющего собой сознательный, целенаправленный акт намеренного искажения истины; выделены признаки лжи: факт искажения истины, произвольность (сознательность и интенциональность), целесообразность (инструментальный характер); составлена классификация видов и форм лжи, выделенных отечественными и зарубежными исследователями, определены параметры, служащие основанием для группирования отдельных видов лжи. Ставится вопрос о необходимости изучения границ лжи, обусловленных этнической идентичностью и устанавливаемых конкретным коллективным субъектом, культурной относительности лжи и этнокультурных различий в проявлении лжи.

* Установлена связь теоретического конструкта с разработанным автором методическим инструментарием по выстроенной логике исследования, что позволило автору выйти на уровень измерений лжи по определенным показателям.

1.Замечание по теоретической части работы:

С моей точки зрения по результатам теоретического исследования автором недостаточно четко разработана теоретическая модель социально-

психологических факторов проявления лжи у представителей разных этнокультурных групп на основе сформулированных гипотез исследования, базирующихся на имеющихся теоретических выводах, схватывающих зависимости между отдельными компонентами и соответствующих сложившейся системе понятий в социальной психологии.

В **методологической** части работы автор раскрывает методологические теории и принципы, на которых базируется эмпирическое исследование, описывает используемый методический инструментарий.

2.Замечание по методологической части работы:

По причине недостаточности разработанности теоретической модели социально-психологических факторов проявления лжи у представителей разных этнокультурных групп автор не смог четко обосновать выбор психодиагностических методик по выстроенной логике исследования.

В **эмпирической** части исследования выявлена взаимосвязь особенностей личности с отношением к чужой и собственной лжи у представителей разных этнокультурных групп средствами частотного, корреляционного и однофакторного дисперсионного (ANOVA) анализов. Осуществлен анализ специфики особенностей лжи представителей разных культур в различных ситуациях взаимодействия в отношении отдельных категорий людей с применением однофакторного дисперсионного (ANOVA) с апостериорными множественными сравнениями (тест Дункана), частотного, корреляционного и факторного анализов. Изучено влияние субкультуры на границы допустимости лжи и на особенности ее проявления на материале осужденных женщин в сравнении с правопослушными женщинами с помощью корреляционного (коэффициент линейной корреляции К. Пирсона), факторного анализов и Т-критерия Стьюдента. Интерпретационные процедуры привели автора к осмыслению результатов исследования и обобщению полученных данных.

3.Замечания по эмпирической части исследования:

Результаты получили бы высокую достоверность, если бы автор при выявлении факторов, оказывающих влияние на проявления лжи, использовал, прежде всего, множественный регрессионный анализ или же современный метод структурного моделирования (моделирование структурными уравнениями / structural equation modeling (SEM)) (А.Д. Наследов, 2013), представляющий собой комбинацию корреляционного, множественного регрессионного, факторного, дисперсионного и ковариационного анализов, позволяющий строить априорные структурные модели с включением направленных и ненаправленных связей между анализируемыми показателями.

В качестве *пожелания* позволю высказать некоторые суждения. Вследствие того, что этап жесткой соподчиненности процессов закончился, а получение нового знания с помощью традиционных методов (опроса, анкеты, статистического обобщения, экстраполяции тенденций) имеет ограниченную возможность, возникает необходимость в новых формах организации объектов познания как сложных сетевых моделей с использованием современных методов математики и статистики. Современные методологические установки создают такую познавательную ситуацию, которая вынуждает исследователей конструировать собственные методологические стратегии в постижении предмета изучения.

В заключении отмечу, что диссертационное исследование соответствует специальности 19.00.05 – социальная психология (психологические науки). Автореферат и опубликованные работы полностью отражают содержание диссертационной работы.

Исследование Чахоян Алины Самвеловны является самостоятельной, завершенной, перспективной научно-квалификационной работой, в которой решена социально значимая задача, касающаяся проблем в межкультурной коммуникации. Диссертационная работа характеризуется актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней»,

утвержденного постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842). Автор диссертации Чахоян Алина Самвеловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 – социальная психология (психологические науки).

Официальный оппонент

доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой общей психологии
Института педагогики, психологии и
социальных технологий

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

В.Ю. Хотинец

« 18 » октября 2018 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Фамилия: Хотинец

Имя: Вера

Отчество: Юрьевна

Ученая степень: доктор психологических наук (19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии)

Ученое звание: профессор

Должность: заведующая кафедрой общей психологии Института педагогики, психологии и социальных технологий

Организация: ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Адрес: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

Телефон: 8(3412) 68–16–10, факс: 8(3412) 68–58–66

Электронная почта: rector@udsu.ru

Подпись В.Ю. Хотинец заверяю:

Ученый секретарь УС УдГУ

Военкова Н.Ф.